

Энергетический
бюллетень

апрель 2021

95

«Стратегии выхода» для рынка нефти

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Введение

Апрельский обзор МВФ поднял прогноз мирового ВВП на 2021 год до 6% в основном за счет высоких темпов прироста в Китае, США и Индии с выходом этих стран на параметры 2019 года. У остального мира, особенно у Еврозоны, ситуация значительно менее оптимистическая, и, видимо, в ближайшие год-два мы будем наблюдать большие различия в экономической активности по странам и регионам. Соответственно, и спрос на энергию начинает возрастать: последние оценки Международного энергетического агентства указывают на рост спроса на все виды топлива, в частности и на уголь, причем не только в Китае и Индии, но и в США, и даже в ЕС. Последнее объясняется зимним увеличением цен на природный газ. Старт «Зеленой сделки» в ЕС будет происходить, по-видимому, в более сложных условиях, чем это казалось полгода назад. Предварительно прирост выбросов парниковых газов в мире в 2021 году оценивается до полутора миллиардов тонн, что примерно соответствует уровню выбросов России.

На важнейшем нефтяном рынке продолжается стабилизирующее действие соглашения ОПЕК+, но сроки чрезвычайно важного вклада Саудовской Аравии (снижение добычи на 1 млн барр./день) истекают. Движение к нормализации рынка (после обвала в апреле 2020 г.) продолжается: снижение запасов, повышение цен. Оценки МЭА на 2021 год: увеличение спроса на нефть на 5,5 — 5,9 млн барр./день, — все ближе к уровням 2019 года. Многое определяется ожиданиями по вакцинации населения, открытию курортов и восстановлению авиасообщения в мире. Особенно это касается внутренних перелетов в США. ЕС запаздывает с вакцинацией до осени, и Средиземноморье как мегакурорт не сможет вернуться к полномасштабной работе в летний сезон (что не исключает открытия ряда направлений). Риск увеличения предложения нефти при высоких ценах остается. Есть даже оценки, предупреждающие о возможном дефиците нефти в 2022 году. Но устойчивость оживления рынков пока также остается под риском появления штаммов вируса и повторных локдаунов.

*Главный советник руководителя Аналитического центра,
проф. Леонид Григорьев*

Выпуск подготовили

Александр Голяшев

Александр Курдин

Александра Коломиец

Валентина Скрыбина

Дмитрий Федоренко

Никита Яблонский

Содержание

Статистика

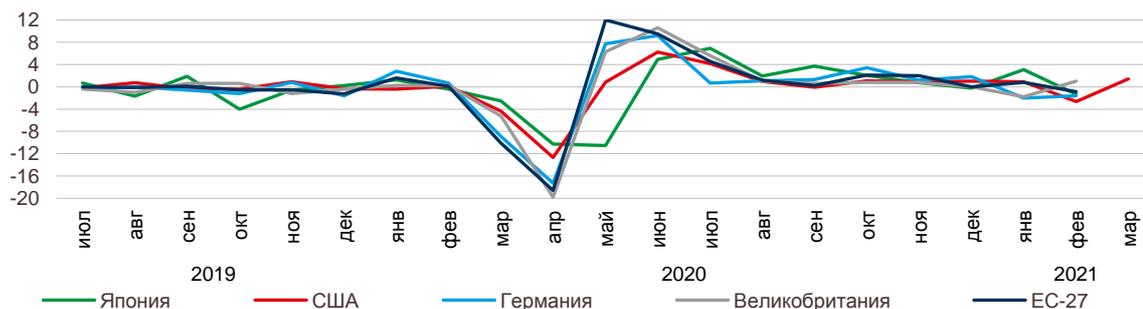
- Макроэкономика.** Состояние мировой экономики в период разворачивания третьей волны пандемии остается противоречивым. В Евросоюзе и Японии в феврале вновь началось снижение промпроизводства. В то же время реализация программ господдержки способствует оптимизму на фондовых рынках и улучшению макроэкономических прогнозов: в частности, свои прогнозы по мировому экономическому росту повысил МВФ. **4**
- Нефть и нефтепродукты.** Восстановление мировой экономики и наращивание добычи в США задают новый вектор развития нефтяного рынка. После падения котировок в конце марта 2021 г. апрельские цены не достигли максимумов начала марта. Дальнейший тренд нефтяных цен определяют во многом решение ОПЕК+ об условиях наращивания добычи и ситуация с новой волной заболеваемости COVID-19. **7**
- Природный газ.** В марте 2021 г. цены на газ снижались в Азии (-9,4% к февралю 2021 г., индекс N E Asia LNG) в связи со стабилизацией предложения и в США (-48,5% к февралю 2021 г., индекс Henry Hub) вследствие восстановления добычи. В Европе ценовые индикаторы относительно стабильны: индекс TTF возрос на 1,1% к февралю 2021 г., индекс NBP сократился на 1,5% за тот же период. Прирост добычи газа в России в марте 2021 г. составил 12,9% г/г: основным фактором, обеспечивающим столь значительное увеличение, является расширение экспортных трубопроводных поставок в дальнее зарубежье (+11,5% г/г). **11**
- Уголь.** Добыча угля в России в марте 2021 г. выросла на 13,1% г/г, экспорт возрос на 15,8% г/г. В Европе и Азии цены на энергетический уголь выросли незначительно (+1,1% и +1,3% к февралю 2021 г. соответственно). Цена коксующегося угля заметно снизилась (-24,3% для премиальных марок). **13**
- Электроэнергетика.** Задолженность на ОРЭМ (с учетом договоров цессии) в марте 2021 г. составила 73,1 млрд руб. (-1,1 млрд руб. к февралю 2021 г. и -2,1 млрд руб. к марту 2020 г.). Уровень расчетов на ОРЭМ в марте составил 100,5%. Задолженность на РРЭ в феврале 2021 г. составила 359,6 млрд руб., что выше уровня декабря 2020 г. на 7,2 млрд руб. (+35,0 млрд руб. к февралю 2020 г.) **15**
- «Стратегии выхода» для рынка нефти*
- Чрезвычайное сокращение добычи нефти в рамках соглашения ОПЕК+ находило понимание у участников рынка в кризисный период, но стабилизация конъюнктуры и рост цен на нефть ставят вопрос о «стратегиях выхода» из режима жестких квот. Небыстрое возвращение спроса и сохранение существенной конкуренции с другими производителями заставляют участников ОПЕК+ работать над программой частичного сохранения квот в перспективе до 2025 года. **16**

Статистика

Макроэкономика

График 1

Промышленное производство крупнейших развитых экономик, прирост (% к предыдущему месяцу, сезонное сглаживание)

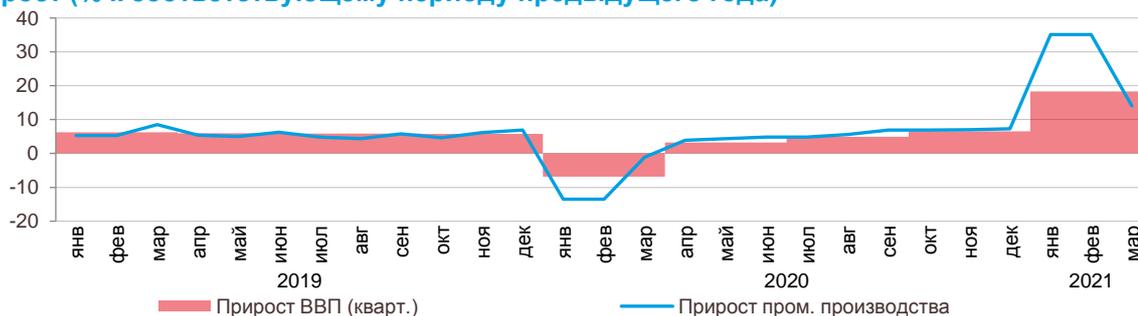

Источник: национальные статистические службы

В ЕС и в Японии в феврале возобновились тенденции сокращения промпроизводства. По итогам февраля 2021 г. выпуск в промышленности Евросоюза снизился (-0,9% м/м) впервые с кризисных марта и апреля прошлого года. При этом сокращение отмечено по всем товарным группам, прежде всего — по капитальным товарам (-1,9% м/м). Сильнее других пострадали Германия (-1,8% м/м) и особенно Франция (-4,8% м/м), что стало сюрпризом для прогнозистов и вновь показало сохраняющуюся нестабильность. В Японии сокращение промпроизводства в феврале (-1,3% м/м) стало худшим результатом с весны 2020 г. То же самое по итогам февраля можно сказать и про США, но там уже вышла относительно благоприятная мартовская статистика (+1,4% м/м), свидетельствующая о частичном восстановлении после февральского спада.

График 2

ВВП и промышленное производство Китая, прирост (% к соответствующему периоду предыдущего года)

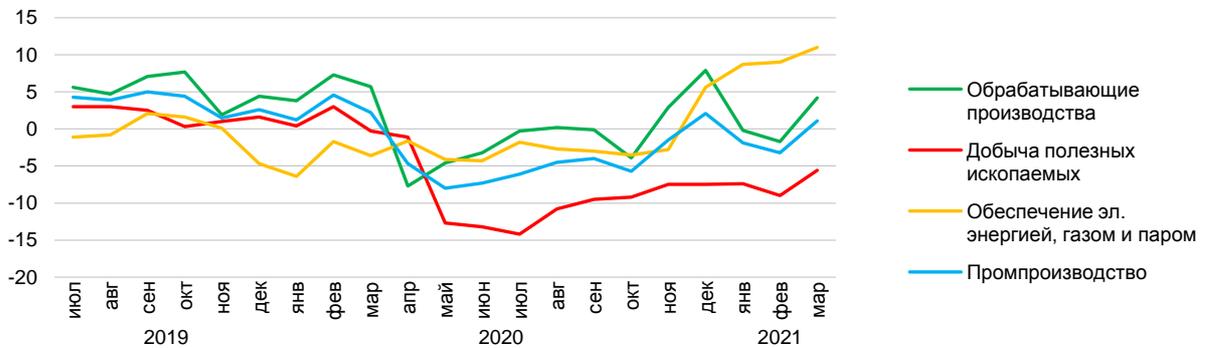

Источник: национальные статистические службы, ОЭСР

Китай продолжает демонстрировать умеренное восстановление, но мартовские показатели не позволяют говорить о полной компенсации кризисного провала. В I квартале 2021 г. прирост ВВП составил 18,3% г/г, что с учетом результата I квартала 2020 г. (-6,8% г/г) означает среднегодовой рост на уровне 5,0% за 2020-2021 годы. Для периода мирового кризиса это очень приличный результат, однако для Китая, демонстрировавшего темпы роста не ниже 6% в последние годы, все же не оптимальный показатель.

График 3

Промышленное производство России, прирост (% к соответствующему периоду предыдущего года)

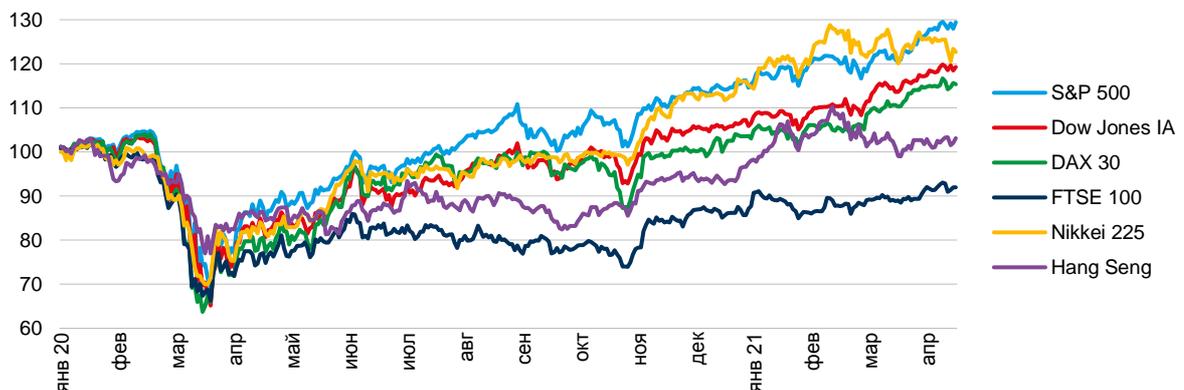

Источник: Росстат

Российское промпроизводство вернулось к росту в годовом выражении после двухмесячной паузы. В марте 2021 г. прирост промпроизводства составил 1,1% г/г, то есть промышленность наконец превысила показатели выпуска прошлого года (причем еще до наступления кризисного периода). Выпуск в марте возрос и относительно предшествующего месяца (с учетом сезонного и календарного факторов) на 0,7%, а в феврале аналогичный прирост составил 0,8%. Улучшение ситуации произошло во всех основных секторах промышленности, особенно в обрабатывающем комплексе.

График 4

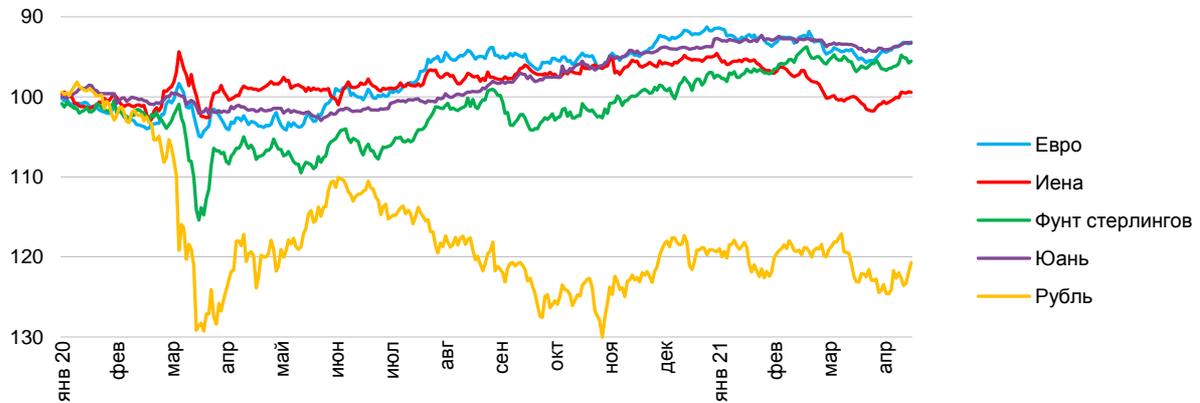
Важнейшие биржевые индексы в 2020-2021 годах (1 января 2020 г. = 100)

Источник: Thomson Reuters

В марте-апреле 2021 г. активно росли европейские и американские фондовые индексы. С 22 марта по 23 апреля основные фондовые индексы Европы и США повысились на 3-4%, а S&P 500 — даже на 6%. Позитивные макроэкономические результаты и прогнозы, в частности опубликованный в конце марта прогноз МВФ (оценка мирового экономического роста на 2021 год была в нем пересмотрена с 5,2% до 6,0%), обеспечили умеренный оптимизм инвесторов. Некоторое улучшение конъюнктуры связано с реализацией стимулирующих мер, в первую очередь с началом действия обширного пакета господдержки в США. Но в середине апреля индексы стабилизировались.

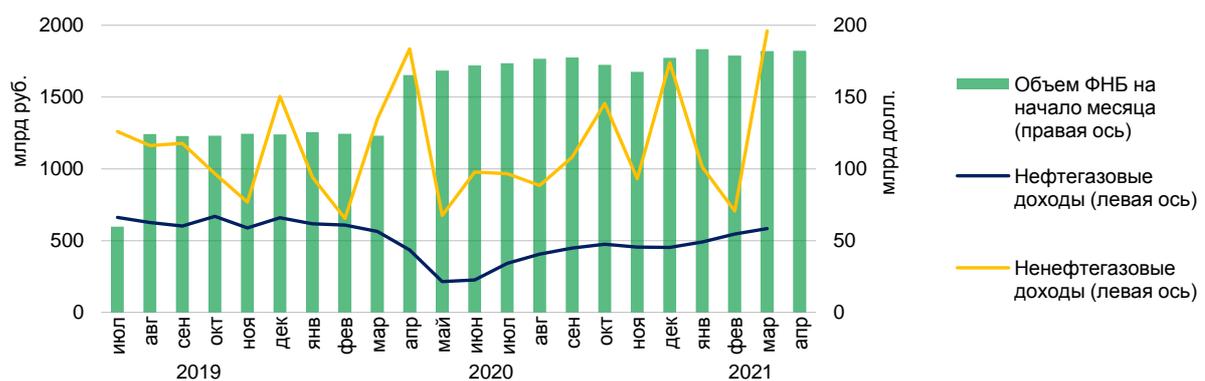
График 5
Курсы основных валют в 2020-2021 годах, за 1 долл. США (1 января 2020 г. = 100)

Источник: Thomson Reuters

В конце марта доллар продолжал укрепляться, но в апреле эта тенденция прекратилась. С 22 по 31 марта 2021 г. доллар укрепился на 1,5% относительно евро и иены, но к 23 апреля его курс вернулся обратно и даже несколько снизился. Эффект пакета стимулов в США уже учтен рынком, а ФРС США в марте заявила, что не планирует поднимать ставки до 2023 года. Продолжение мягкой монетарной политики препятствует укреплению доллара. Курс рубля опустился с 73-74 руб./долл. в середине марта до 77 руб./долл. в начале апреля на фоне новых санкций, но потом, при некотором удорожании нефти, эти потери были частично отыграны.

График 6
Доходы федерального бюджета России и объем Фонда национального благосостояния

Источник: Минфин России

По итогам I квартала 2021 г. федеральный бюджет сведен с профицитом. В марте произошел сезонный скачок нефтегазовых доходов. Рост цен на нефть в сочетании со стабильным курсом рубля в феврале обеспечил и продолжение роста нефтегазовых доходов. Расходы бюджета в марте остались на уровне февраля. В результате в марте сформировался такой бюджетный профицит, что он компенсировал дефицит предыдущих двух месяцев.

Нефть и нефтепродукты

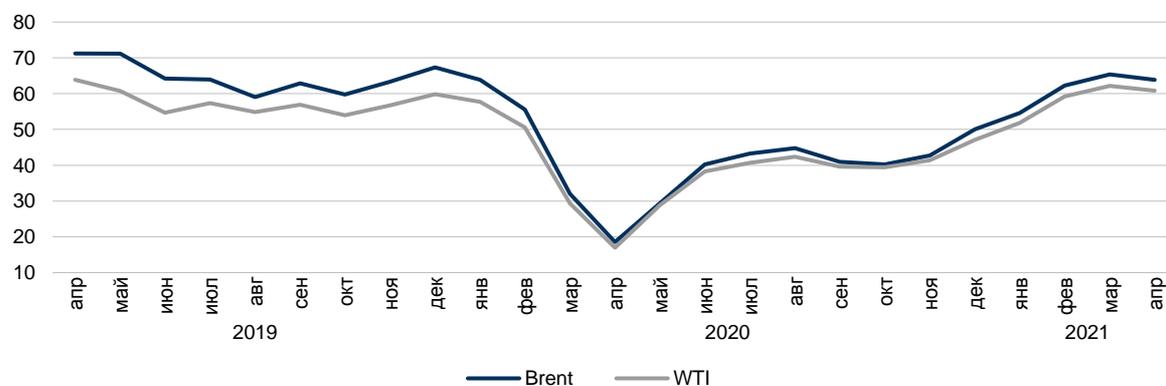
Неопределенность спроса на фоне новых случаев распространения COVID-19 сдерживает нефтяные котировки. После снижения цен на нефть в конце марта наблюдается постепенное восстановление уровня котировок в течение апреля 2021 г. Однако прогнозируемое увеличение запасов нефти США (в связи с постепенным восстановлением добычи в Техасе) и ожидание избыточного предложения в условиях новой волны роста заболеваемости COVID-19 не позволяют превышать достигнутые в марте максимумы цен. В марте максимальные дневные цены на нефть марок Brent и WTI составили 69,95 долл./барр. и 66,08 долл./барр. соответственно, в то время как за 1-22 апреля наибольшие значения котировок зафиксированы на уровне 66,53 долл./барр. и 63,42 долл./барр. для данных марок. Дальнейший тренд нефтяных цен может определить решение ОПЕК+ об условиях наращивания добычи, но в конце апреля существенных изменений в политике участники не обозначили: в силе остаются параметры прошлого месяца при постепенном восстановлении добычи Саудовской Аравией.

Таблица 1
Цены на нефть

Показатель	Ед. измер.	31 мар	07 апр	14 апр	21 апр	Изм. за мес. (%)	К аналог. мес. пред. года (%)
Нефть Urals (Primorsk FOB)	долл./барр.	61,6	58,8	63,8	62,6	+0,8	+296,0
Нефть ESPO blend (FOB)		64,6	61,9	64,1	65,6	+2,5	+162,7
Нефть Brent (Crude FOB)		63,5	61,9	66,1	64,0	+0,0	+326,1
Нефть WTI (Cushing FOB)		59,2	59,8	63,2	61,3	-0,1	+269,1
Нефть Dubai (Spot FOB)		62,0	60,9	64,4	62,5	-1,2	+136,8
Нефтяная корзина ОПЕК		63,1	60,7	63,4	65,4	+4,6	+94,5
Бензин (цена ARA FOB)	долл./т	634,0	608,0	639,0	629,0	+8,4	+249,4
Дизель (цена ARA FOB)		493,3	501,3	526,5	512,5	+0,1	+106,1
Мазут 3,5% (цена ARA FOB)		354,0	334,5	362,5	363,0	+0,8	+204,2

* Здесь и далее на странице цены спот за апрель 2021 г. рассчитаны как средние за период 1–21 апреля.
Источник: Thomson Reuters

График 7
Среднемесячные цены на нефть WTI и Brent (долл./барр.)

Источник: Thomson Reuters, УЭИ США, МВФ, Всемирный банк

Таблица 2
Прогноз цен на нефть¹ (долл./барр.)

Марка нефти	II кв. 2021	2021	2022
Brent (Thomson Reuters ²)	64,9	63,1	63,4
WTI (Thomson Reuters ²)	61,5	59,7	59,9
Brent (УЭИ США ³)	65,3	62,3	60,5
WTI (УЭИ США ³)	61,8	58,9	56,7
Средняя цена ⁴ (МВФ)	-	58,5	54,8
Средняя цена ⁴ (ВБ)	-	55,7	58,7

1. Среднее значение за указанный период.

2. Консенсус-прогноз — апрель 2021 г.

3. Прогноз — апрель 2021 г.

4. Средняя цена нефти, прогноз МВФ — апрель 2021 г., прогноз ВБ — апрель 2021 г.

Источник: Thomson Reuters, УЭИ США, МВФ, Всемирный банк

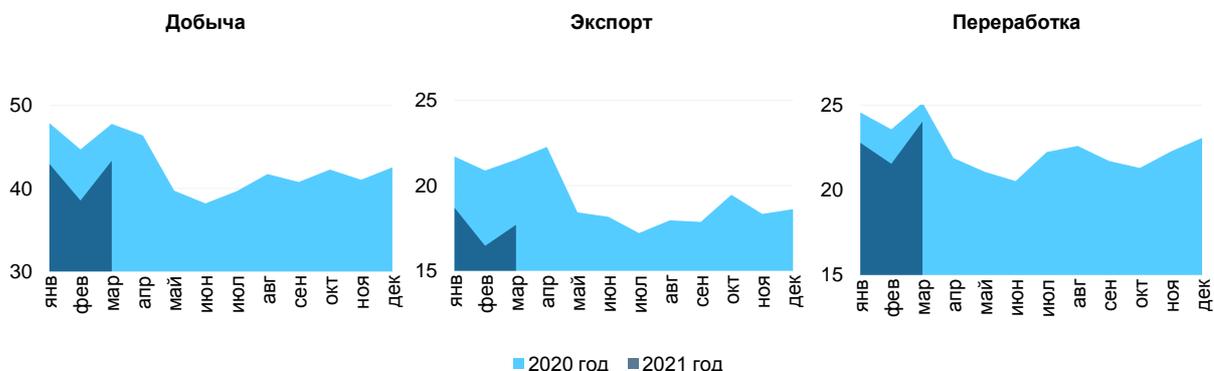
Таблица 3
Производство и потребление нефти в мире (млн барр./день)

	2020			2021		II кв. 2021 / II кв. 2020, %
	II	III	IV	I	II (прогноз)	
Производство нефти						
ОПЕК	30,7	29,1	30,0	30,3	-	-
Сауд. Аравия	11,2	10,6	10,9	10,3	-	-
США	15,9	16,2	16,2	15,9	16,6	+4,6
Россия	10,4	10,1	10,4	10,5	10,7	+3,6
Мир	92,1	91,1	92,4	92,6	-	-
Потребление нефти						
Китай	14,2	14,7	14,9	14,5	14,9	+5,0
Европа (ОЭСР)	11,0	12,9	12,5	12,3	13,1	+18,7
США	16,4	18,7	19,0	18,9	19,6	+19,9
Мир	82,9	92,6	94,7	93,7	95,1	+14,8

Источник: МЭА

Мировое потребление нефти в I квартале 2021 г. оказалось чуть ниже спрогнозированных уровней. Мировой спрос на нефть в I квартале текущего года не достиг значений из прошлого прогноза МЭА: при оцененном объеме в 93,9 млн барр./день, фактическое значение потребления составило 93,7 млн барр./день. Среди крупнейших стран-потребителей нефти отставание фактического уровня от ожидаемого наблюдается в Европе (ОЭСР) и США (на 0,1 млн барр./день в обоих случаях). В Китае, напротив, существует тенденция к расширению спроса (прогнозные квартальные значения превышены на 0,2 млн барр./день). Оценки глобального потребления нефти во II квартале 2021 г. позитивны (+14,8% г/г) благодаря ожиданиям экономического подъема вопреки возможному введению новых ограничительных мер из-за COVID-19. В апреле ОПЕК скорректировала мартовскую годовую оценку на 2021 год в сторону увеличения мирового спроса с 96,3 млн барр./день до 96,5 млн барр./день: снижение потребления во II квартале (с 95,6 млн барр./день до 95,1 млн барр./день) компенсируется увеличением в III-IV кварталах текущего года (с 97,4 млн барр./день до 97,7 млн барр./день и с 98,9 млн барр./день до 99,5 млн барр./день соответственно).

График 8
Нефть в России (млн т)

Источник: Минэнерго России

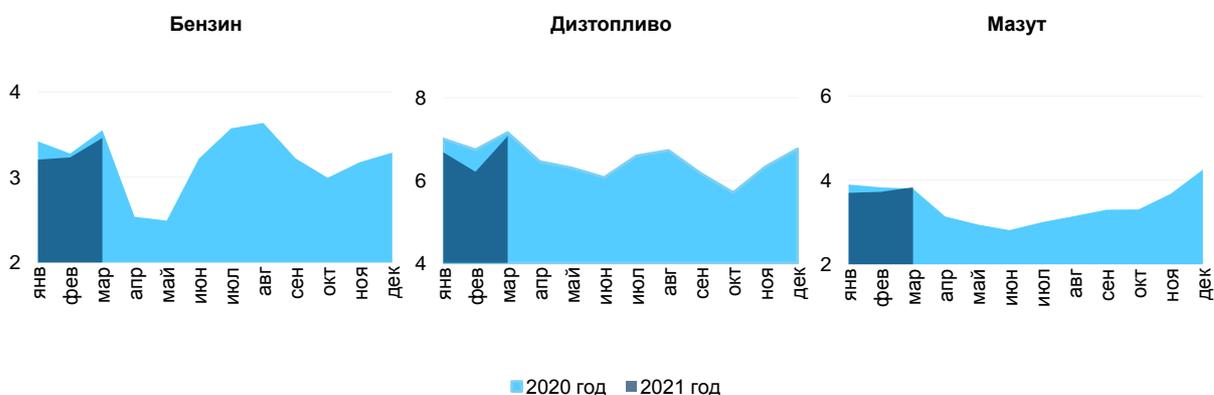
Таблица 4
Нефть в России (млн т)

	мар 2021	% к мар 2020	янв — мар 2021	% к янв — мар 2020
Добыча	43,3	-9,3	124,9	-11,0
Экспорт	17,7	-17,7	52,9	-17,5
Переработка	24,0	-4,4	68,4	-6,7

Источник: Минэнерго России

В I квартале 2021 г. сокращение нефтедобычи продолжает особенно сильно сказываться на экспорте. За январь-март 2021 г. добыча и экспорт сократились на 11,0% г/г и 17,5% г/г соответственно. По оперативным данным ЦДУ ТЭК, объем добычи в марте 2021 г. снизился по отношению к предыдущему году для всех категорий компаний: ВИНК, операторов СРП и прочих производителей. В мае ожидается увеличение добычи согласно установленному ОПЕК+ соглашению вопреки опасениям по поводу новых ограничительных мер, потенциально ослабляющих экономическую активность.

График 9
Производство нефтепродуктов в России (млн т)

Источник: Минэнерго России

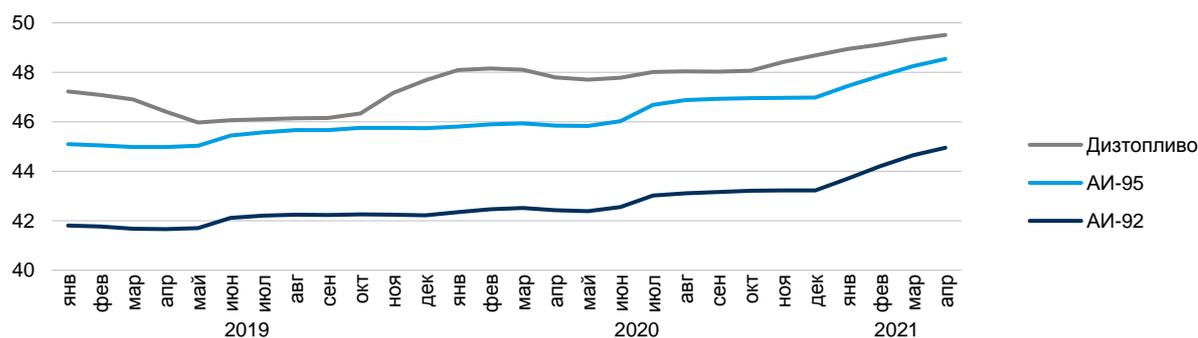
Таблица 5
Производство нефтепродуктов в России (млн т)

	мар 2021	% к мар 2020	янв — мар 2021	% к янв — мар 2020
Бензин	3,5	-2,5	9,9	-3,4
Дизтопливо	7,1	-1,3	20,0	-4,5
Мазут	3,8	0,9	11,2	-2,3

Источник: Минэнерго России

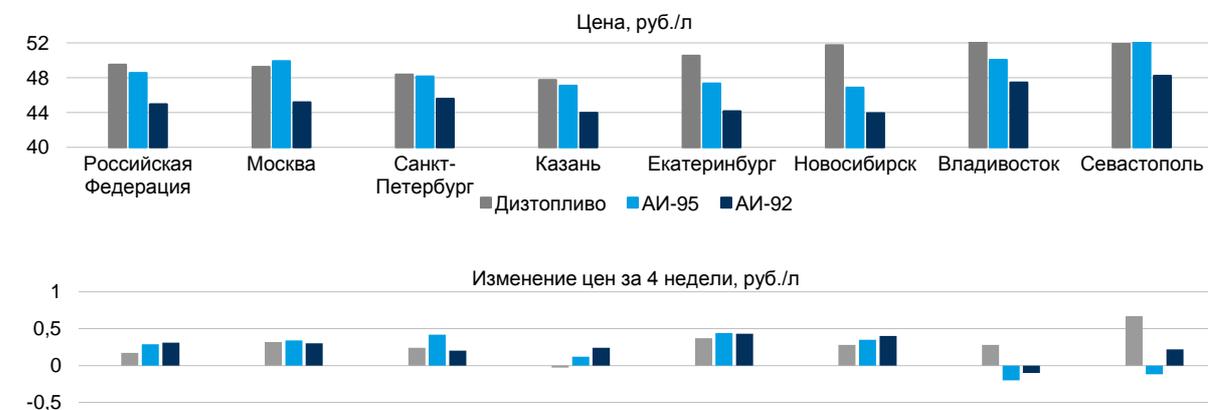
Российская нефтепереработка демонстрирует оживление: годовой темп снижения объема перерабатываемой нефти в марте 2021 г. сократился по сравнению с февралем. Если в феврале 2021 г. в среднесуточном выражении было переработано на 5,3% меньше нефти по сравнению с февралем 2020 г., то в марте 2021 г. среднесуточный объем нефтепереработки снизился лишь на 4,4% г/г. Наибольшие потери производства в январе-марте 2021 г. наблюдаются по дизельному топливу и составляют -4,5% г/г. Производство мазута за данный период сократилось на 2,3% г/г, производство бензина — на 3,4% г/г.

График 10
Розничные цены на бензины и дизтопливо в России (руб./л)

Источник: Росстат

График 11
Розничные цены в регионах России (на 19 апреля 2021 г.)

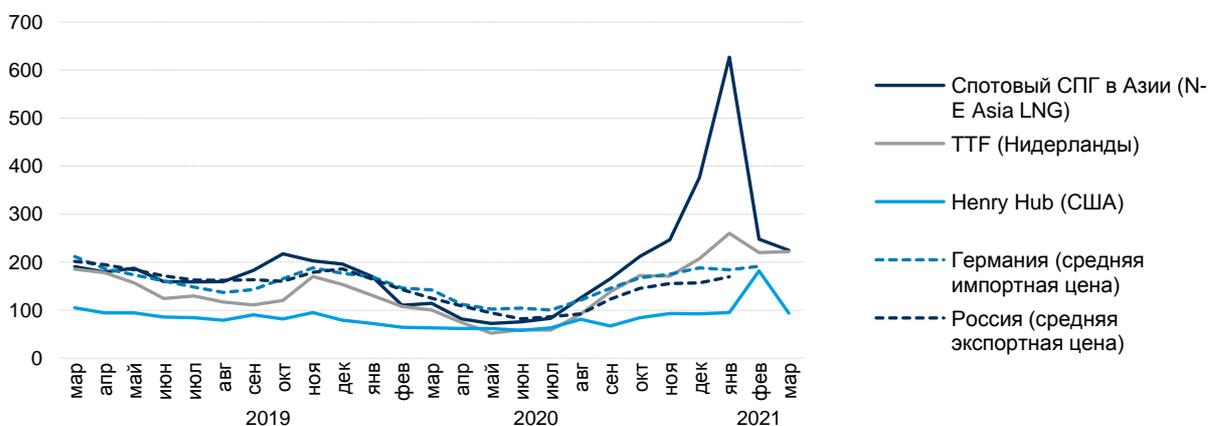
Источник: Росстат

Биржевые индикаторы СПБМТСБ на бензины снижаются с конца марта 2021 г. В целом с 22 марта по 19 апреля снижение биржевых индексов на бензины составило 1%-1,3%. Динамика обусловлена ростом объемов продаж, в том числе вследствие увеличения минимальных нормативных продаж для ВИНК. За этот же период розничные цены на бензин в России выросли на 0,6-0,7% на АИ-95 и АИ-92 соответственно. Цены на дизтопливо за данный период увеличились на 0,3%.

Природный газ

График 12

Цены на газ в мире (долл./тыс. куб. м)

Источник: Thomson Reuters, BAFA, ФТС России

В марте 2021 г. цены на газ в Азии и США значительно снижались, европейские цены относительно стабильны. Цены на газ в США в марте 2021 г. резко сократились (-48,5% к февралю, индекс Henry Hub) на фоне постепенного восстановления добычи. Мартовские цены на СПГ в Азии сократились на -9,4% (индекс N E Asia LNG) к предыдущему месяцу, что связано с постепенной стабилизацией предложения после аномальных температурных условий в январе 2021 г. Газовые ценовые индикаторы в Европе несущественно отклонились: индекс TTF возрос на 1,1% к февралю, индекс NBP сократился на 1,5% за тот же период.

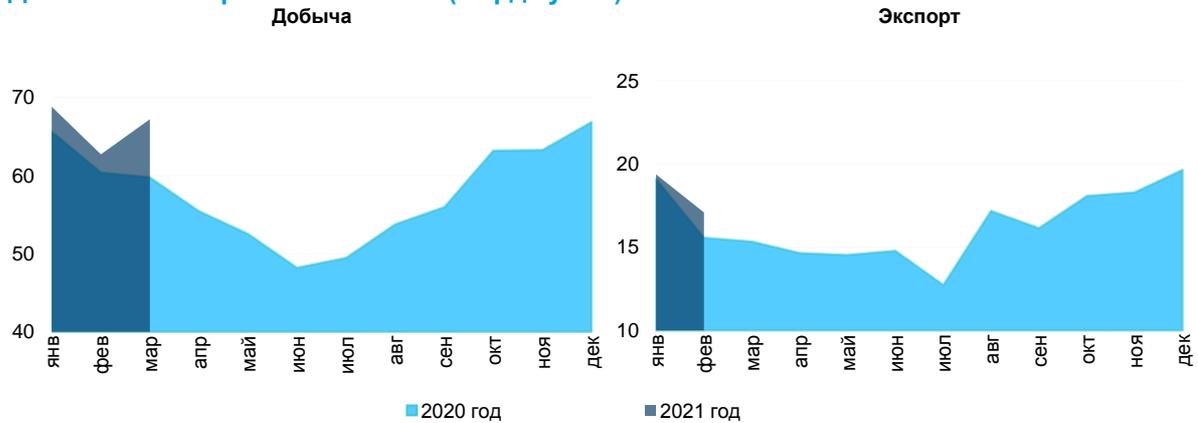
Таблица 6

Добыча и экспорт газа в России (млрд куб. м)

	мар 2021	% к мар 2020	янв — мар 2021	% к янв — мар 2020
Добыча	67,2	+12,4%	198,6	+6,5%
	фев 2021	% к фев 2020	янв — фев 2021	% к янв — фев 2020
Экспорт	17,1	+9,7%	36,5	+5,2%

Источник: Росстат, ЦДУ ТЭК, ФТС России

График 13
Добыча и экспорт газа в России (млрд куб. м)

Источник: Росстат, ЦДУ ТЭК, ФТС России

В марте 2021 г. сохраняется тенденция увеличения добычи газа в России. Прирост добычи составил 12,9% г/г: основным фактором, обеспечивающим столь значительное увеличение, является расширение экспортных поставок в Европу. В свою очередь, повышение европейского спроса на газ обусловлено необходимостью пополнения подземных хранилищ газа, опустевших за период аномальных холодов.

Таблица 7
Экспорт трубопроводного газа из России по основным направлениям* (млрд куб. м)

	Фев 2021	% к фев 2020	Янв — фев 2021	% к янв — фев 2020
Всего	17,1	+9,7%	36,5	+5,2%
Дальнее зарубежье	13,4	+11,5%	28,8	+6,3%
Великобритания	0,5	-3,5%	1,0	-1,4%
Германия	4,6	+63,3%	8,7	+29,4%
Италия	0,2	-77,0%	2,2	+31,3%
Турция	2,4	+115,7%	5,1	+52,2%
Франция	0,9	-18,3%	2,0	+16,9%
СНГ	3,7	+3,5%	7,7	+1,3%
Беларусь	2,0	+13,1%	3,9	+14,3%
Казахстан	1,1	-11,0%	2,5	-16,3%

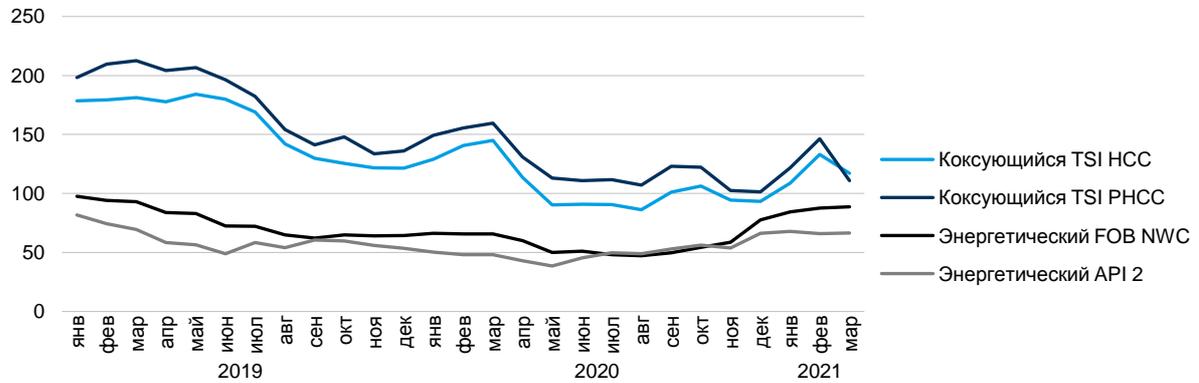
* Общие поставки по контрактам (с возможностью спотовых операций и перепродажи).

Источник: ФТС России

По данным ФТС России, в феврале 2021 г. объем трубопроводного экспорта газа (в млрд куб. м) из России увеличился (+9,7% г/г). Рост поставок произошел преимущественно за счет экспорта в Германию (+63,3% г/г) и Турцию (+115,7% г/г). Экспорт трубопроводного газа в Италию в феврале снизился на 77,0% г/г, что связано с крупными поставками в январе текущего года. Казахстан, сокращающий поставки природного газа с июня 2020 г., в феврале текущего года вновь снизил объем закупки российского газа на 11% г/г.

Уголь

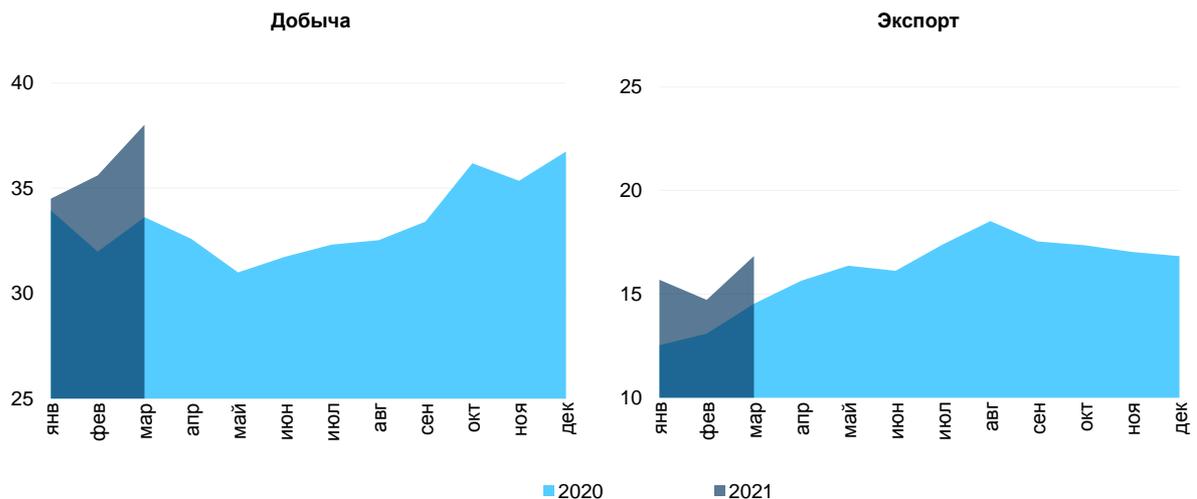
График 14
Цены на уголь в мире (долл./т, среднее за месяц)

Источник: Thomson Reuters, Argus, Platts

В марте 2021 г. цены на энергетический уголь выросли незначительно. Темпы роста составили 1,1% и 1,3% в Европе (индекс API 2) и Азии (индекс FOB NWC) соответственно. Таким образом, в марте динамика цен на уголь на азиатских и европейских рынках стабилизировалась. В свою очередь, цены на коксующийся уголь премиальных марок показали резкое снижение (-24,3%, индекс TSI PHCC), что связано со стабилизацией рынка после такого же резкого роста цен в январе и феврале.

График 15
Добыча и экспорт угля в России (млн т)

Источник: Минэнерго России

Таблица 8
Добыча и экспорт угля в России (млн т)

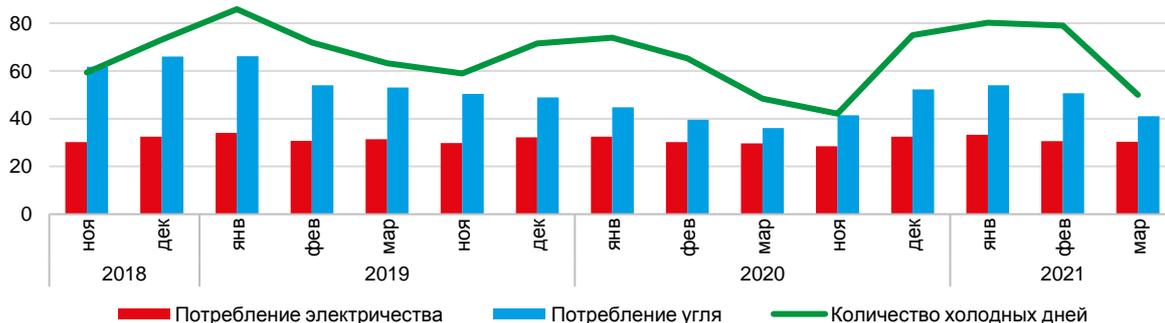
	мар 2021	% к мар 2020	янв — мар 2021	% к янв — мар 2020
Добыча	38,0	+13,1%	108,1	+8,6%
Экспорт	16,8	+15,8%	47,2	+17,6%

Источник: Минэнерго России

В марте 2021 г. добыча и экспорт угля возросли по сравнению с мартом 2020 г. По данным Минэнерго России, добыча угля в марте 2021 г. увеличилась на 13,1% г/г. Экспорт вырос на 15,8% г/г вследствие стремления угледобывающих компаний достичь докризисных финансовых показателей, а также сохранить свои позиции на международном рынке на фоне восстановления экспорта из Австралии.

Потребление угля в США на фоне энергетического кризиса зимой 2020-2021 гг.

График 16
Производство угля и потребление электроэнергии в зимний период в США

Источник: U.S. Energy Information Administration¹

Мировая экологическая повестка задает тенденцию к развитию «зеленых» инициатив в энергетике. В первую очередь, ограничивается использование ископаемого топлива. Так, с 2015 по 2020 год доля ВИЭ (кроме гидроэлектростанций) в электрогенерации США выросла на 5 п.п. и достигла 12,5%. Несмотря на благоприятные для энергетической инфраструктуры ВИЭ климатические факторы южных штатов, аномально низкие температуры все же стали причиной энергетического коллапса. В феврале 2021 г. нарушения в работе генерирующих мощностей привели к обесточиванию 2 млн домов в Техасе. Вопреки снижению потребления угля в течение 2018-2020 годов, во время энергетического кризиса его потребление возросло, что связано не только с похолоданием, но и с необходимостью выработки электроэнергии в условиях нестабильности ВИЭ-генерации. Кризис показал зависимость возобновляемых источников энергии от погодных факторов и подтвердил необходимость использования традиционных энергоносителей, а именно ископаемого топлива.

¹ Число градусо-суток рассчитано как произведение отклонения среднесуточной температуры воздуха и средней температуры (18,3°C в США) воздуха за отопительный период и продолжительности отопительного периода.

Электроэнергетика

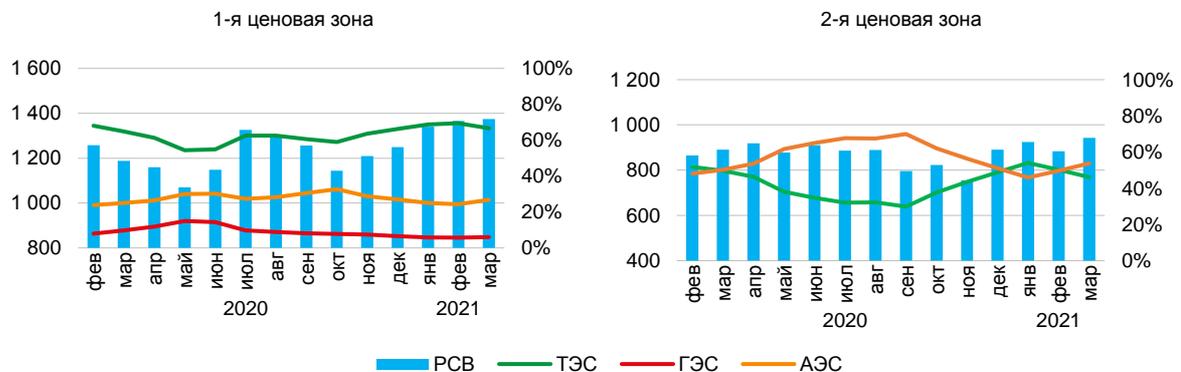
Таблица 9
Баланс электроэнергии ЕЭС России (млрд кВт·ч)

статья баланса	мар 2021	% к мар 2020	янв — мар 2021	% к янв — мар 2020
Потребление	98,6	+5,4%	296,9	+3,9%
Производство, в т. ч.:	100,8	+6,8%	303,6	+5,0%
ТЭС (тепловые)	57,6	+8,8%	180,0	+7,0%
ГЭС (гидравлические)	16,4	-6,7%	47,3	-4,7%
АЭС (атомные)	20,3	+14,9%	57,2	-7,8%
ЭПП (промпредприятия)	6,0	+1,3%	17,9	+0,5%

Источник: СО ЕЭС

В марте 2021 г. производство и потребление электроэнергии в ЕЭС России выросли. В марте в ЕЭС России производство электроэнергии увеличилось на 6,8% г/г преимущественно за счет роста выработки на АЭС (+14,9% г/г) и ТЭС (+8,8% г/г). В марте 2021 г. динамика потребления электроэнергии также положительна: +5,2% г/г в целом по стране и +5,4% г/г в ЕЭС России в основном благодаря восстановлению промышленного производства.

График 16
Индексы РСВ на покупку (руб./МВт·ч) и структура планового производства (%) электроэнергии в первой и во второй ценовых зонах

Источник: АТС

В марте 2021 г. индекс РСВ на покупку в первой ценовой зоне вырос на 0,6% (к февралю 2021 г.) до 1374,0 руб./МВт·ч, во второй ценовой зоне — на 6,8% до 943,4 руб./МВт·ч.

Задолженность на ОРЭМ в марте 2021 г., по данным АО «ЦФР», незначительно снизилась относительно февраля 2021 г.: на 1,05 млрд руб., или 1,42%. Уровень расчетов в марте 2021 г. на ОРЭМ составил 100,5%, с начала года — 99,97%. Впервые с декабря 2019 г.² уровень расчетов за месяц составил 100% и более в разрезе федеральных округов (ФО). Согласно оперативным данным АО «ЦФР», в марте уровень расчетов на РРЭ возрос до 108,0%, а задолженность на РРЭ снизилась до 333,4 млрд руб. (-7,3% к февралю 2021 г.).

² Доступны данные с декабря 2019 г.

«Стратегии выхода» для рынка нефти

Соглашение ОПЕК+ стало для мирового рынка нефти в 2020 году «спасательным кругом», сыгравшим ключевую роль в стабилизации рынка, особенно на фоне острой фазы кризиса во II квартале. Впоследствии достаточно аккуратная адаптация параметров соглашения под изменения спроса в совокупности с дополнительными добровольными самоограничениями отдельных государств-членов позволила в основном предотвратить ценовые шоки. Но по мере выхода мировой экономики из кризиса участникам ОПЕК+ необходимо обдумывать стратегии выхода из соглашения с минимизацией рисков для стабильности рыночной конъюнктуры.

Динамическая адаптация соглашения ОПЕК+

В апреле 2021 г. участники соглашения ОПЕК+ приняли очередную итерацию параметров своей сделки, предполагающую постепенное ослабление квот на добычу нефти. Теперь предполагается, что к июлю суммарная квота участников возрастет на 1,3 млн барр./день относительно мартовского уровня, что соответствует принятому ранее решению о ежемесячном повышении суммарной квоты не более чем на 0,5 млн барр./день.

Это решение представляется обоснованным в контексте роста мирового спроса при восстановлении экономической активности, хотя обострение пандемии в марте-апреле заставляет относиться к динамике потребления с осторожностью. В частности, карантинные ограничения вновь ударили по авиасообщению — одной из наиболее сильно пострадавших в ходе кризиса отраслей, потребляющих жидкое топливо.

До сих пор участникам ОПЕК+ удавалось в целом приспосабливаться к динамике спроса и при этом обеспечивать достаточно надежное выполнение соглашения. Исходный план соглашения в его современном формате, принятый в середине апреля 2020 г., предполагал выведение с рынка 9,7 млн барр./день нефти в мае и июне 2020 г. Это снизило давление на рынок, хотя и не позволило избавиться от избытка в кризисном II квартале 2020 г.; но уже тогда арабские страны (Саудовская Аравия, Кувейт и ОАЭ) приняли временные дополнительные обязательства, а сам период максимального сокращения квот был продлен на июль.

К началу 2021 г. по исходному плану государства ОПЕК+ должны были выходить на уровень сокращения в 5,8 млн барр./день в общей сложности, но в условиях сезонного снижения спроса в I квартале и пика второй волны пандемии на рубеже 2020-2021 годов это было бы рискованным шагом, так что наращивание поставок было «раздроблено» на более мелкие этапы. Вдобавок к этому сроки этапов предполагается регулярно уточнять.

С одной стороны, такая динамическая адаптация порой довольно точно соответствовала развитию конъюнктуры (если исходить из оценок МЭА, например, в январе 2021 г. мировой нефтяной рынок был почти в состоянии баланса), и это важно не только непосредственно для поддержки доходов нефтеэкспортеров за счет цен, но и для создания благоприятных условий для преодоления глобального кризиса.

С другой стороны, до сих пор эта адаптация зависит от добровольных ограничений Саудовской Аравии, вновь внесшей дополнительный вклад в общие усилия в феврале-апреле 2021 г., де-факто приняв на себя функцию так называемого свинг-продюсера, отвечающего за адаптацию

группы производителей к рынку — ту же роль Саудовская Аравия временами выполняла и в ОПЕК. Впрочем, такая адаптация тоже вызывает вопросы: из-за сочетания этой политики с неблагоприятными погодными условиями (в том числе в США и России) дефицит в феврале серьезно усугубился, а цены взлетели до предкризисных уровней, хотя глобальная экономика далека от восстановления, и избыточный рост цен на топливо — не лучшее лекарство для нее. К тому же теперь в какой-то момент на рынок надо будет возвращать «сэкономленную» нефть.

К марту 2021 г. соглашение вместе с дополнительными ограничениями позволяет выводить с рынка около 8 млн барр./день нефти (Таблица 10) по сравнению с апрелем 2020 г., который можно считать реальной точкой отсчета, поскольку тогда, в условиях паузы в соглашении, выпуск его участников достиг локального максимума.

Таблица 10

Добыча нефти в странах — членах соглашения ОПЕК+: факт и квоты, установленные ОПЕК+, для крупных поставщиков (от 1 млн барр./день)

	апрель 2020 г.		март 2021 г.			июль 2021 г.
	с газ. конд.	без газ. конд.	с газ. конд.	без газ. конд.	квота ОПЕК+	квота ОПЕК+
Всего вне ОПЕК (участники ОПЕК+)	18023	16505	16482	14744	14684	15061
Мексика	1762	1692	1728	1641	1753	1753
Казахстан	1970	1672	1815	1520	1437	1475
Россия	11340	10533	10248	9329	9249	9495
Оман	1107	946	952	730	732	762
Всего ОПЕК	30360	28118	25050	22905	-	-
в т. ч. ОПЕК-10	27660	26108	21020	19590	22119	23033
Алжир	1000	731	880	617	876	912
Ангола	1320	1302	1140	1122	1267	1319
Иран (вне ОПЕК-10)	1990	1325	2300	1635	-	-
Ирак	4500	4475	3930	3905	3857	4016
Кувейт	2980	2861	2330	2220	2329	2425
Ливия (вне ОПЕК-10)	80	75	1200	1160	-	-
Нигерия	1780	1490	1430	1143	1516	1579
Саудовская Аравия	11900	11450	8120	7750	9119	9495
ОАЭ	3530	3210	2610	2312	2626	2735
Венесуэла (вне ОПЕК-10)	630	610	530	520	-	-
Всего ОПЕК+ (без стран ОПЕК вне ОПЕК-10)	45683	42613	37502	34334	36803	38094
Всего ОПЕК+ (со странами ОПЕК вне ОПЕК-10)	48383	44623	41532	37649	-	-

Источник: МЭА, ОПЕК

Сама ОПЕК регулярно сообщает о высокой степени вовлечения участников (вплоть до перевыполнения планов) и хорошей дисциплине. Действительно, государства, по независимым данным МЭА, в основном выполняют обязательства (участники извне ОПЕК, как и

предполагалось, без учета добычи газового конденсата) (Таблица 10). Отчасти это достигается освобождением от ограничений (и, следовательно, переговоров о них) наиболее трудных партнеров, а именно Ливии, Ирана и Венесуэлы. К тому же общий достигнутый уровень производства занижается за счет добровольного дополнительного самоограничения Саудовской Аравии в 1 млн барр./день, срок которого в апреле подходит к концу.

К июлю 2021 г. на рынке может появиться еще около 2,3 млн барр./день по сравнению с уровнем мартовской добычи. Расширение квоты ОПЕК+ принесет 1,3 млн барр./день дополнительно в основном за счет членов ОПЕК. На государства вне ОПЕК придется лишь 0,4 млн барр./день от общего повышения с марта по июль, причем уже в апреле предполагалось повышение добычи в России и Казахстане на 0,15 млн барр./день, а всего Россия сможет повысить добычу на 0,25 млн барр./день, то есть на 2,2% от достигнутого в апреле 2020 г., перед соглашением, уровня добычи. Еще 1 млн барр./день должна вернуть на рынок Саудовская Аравия, если планы королевства не изменятся.

Перспективы развития соглашения ОПЕК+

Квотирование добычи в рамках соглашения ОПЕК+ позволило добиться дефицита на мировом рынке нефти уже в III квартале 2020 г. Соответственно, «навес» избыточных запасов, сформированный в период обширного избытка нефти в первом полугодии 2020 г. и являющийся ключевым фактором понижательного давления на цену в тот период, начал постепенно расчищаться. В целом длительность периода сокращения квот, изначально запланированного на два года до апреля 2022 г., предполагала как раз достаточное сокращение этих избыточных дополнительных запасов.

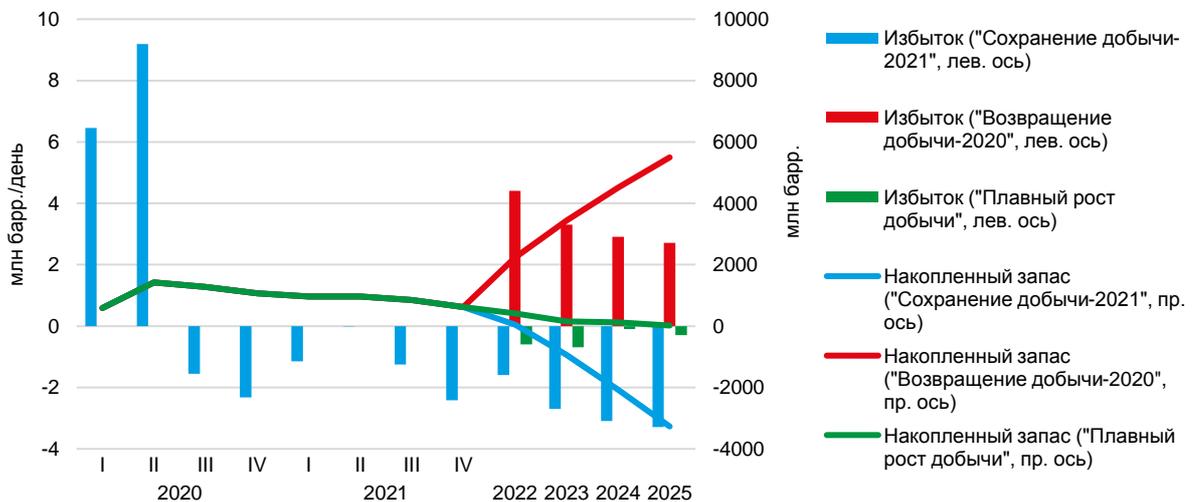
Но этот процесс идет неравномерно: как уже было отмечено, в январе 2021 г. под влиянием сезонных факторов мировой рынок оказался практически в состоянии баланса, и только временное выбытие и части производственных мощностей США из-за холодной погоды в совокупности с добровольным сокращением добычи Саудовской Аравии позволило вновь вернуть рынок к дефициту и продолжить «расчистку» запасов. Во II квартале 2021 г. дефицит на рынке вновь может исчезнуть по мере наращивания производства Саудовской Аравии, других членов ОПЕК+ и США при относительно слабом спросе. В то же время, несмотря на продолжение смягчения квот ОПЕК+ по крайней мере до июля, во втором полугодии потребление будет достаточно активным для нового появления дефицита (График 18).

В целом прогнозы потребления на фоне возобновления карантинных ограничений становятся еще более неопределенными, но МЭА в марте выпустило традиционный среднесрочный обзор рынка нефти, который может быть принят за базовый вариант. По этому прогнозу не только в 2021, но даже и в 2022 году потребление нефти в мире не достигнет предкризисного уровня 2019 года. Впрочем, МЭА может недооценивать спрос, поскольку заложенные в энергетический прогноз оценки экономического роста в мире (4,9% в 2021 и 4,7% в 2022 году) в среднем несколько отстают от индикаторов последнего прогноза МВФ (6,0% в 2021 и 4,4% в 2022 году).

В то же время даже восстановление мирового потребления до предкризисного уровня 2019 года вовсе не означает, что поставки нефти могут вернуться на тот же уровень без трудных последствий для стабильности нефтяного рынка. В 2018-2019 годах уже наблюдался значительный глобальный избыток нефти, что и стало поводом для переговоров о дополнительном сокращении добычи ОПЕК+ в начале 2020 года, еще до обострения коронавирусного кризиса и коллапса спроса.

График 18

Избыток и дополнительный накопленный запас (относительно IV квартала 2019 г.) нефти на мировом рынке: факт и сценарный прогноз*

*Сценарий «Сохранение добычи-2021» предполагает сохранение в 2022-2025 годах добычи ОПЕК+ на уровне второго полугодия 2021 г.; сценарий «Возвращение добычи-2020» предполагает восстановление с 2022 года добычи ОПЕК+ до уровня апреля 2020 г. и сохранение его до 2025 года; сценарий «Плавный рост добычи» предполагает повышение добычи ОПЕК+ на 1 млн барр./день ежегодно в 2022-2024 годах и сохранение на этом уровне в 2025 году
Источники: МЭА, ОПЕК, оценки и расчеты Аналитического центра

При этом ожидается восстановление добычи не только в странах ОПЕК+, но и у других производителей, в первую очередь в США. В 2021 году быстрое восстановление добычи до предкризисных уровней представляется маловероятным. МЭА ожидает, что в 2021 году среднегодовая добыча в США составит 16,5 млн барр./день (с учетом поставок всех видов жидкого топлива), что примерно соответствует среднегодовому уровню 2020 года (16,6 млн барр./день). Но уже в предкризисном 2019 году американское производство достигало 17,2 млн барр./день, а в марте 2020 г. — превысило 18 млн барр./день, так что его потенциал далеко не исчерпан.

По среднесрочному прогнозу МЭА, к 2026 году прирост нефтедобычи в странах, не входящих в ОПЕК+, может приблизиться к 4 млн барр./день по сравнению с уровнем 2020 года. Основное повышение добычи придется при этом на США (+1,6 млн барр./день), Бразилию (+1,2 млн барр./день), Канаду (+0,7 млн барр./день), Гайану (+0,6 млн барр./день). В течение 2021 года ожидается наращивание добычи в этих странах примерно на 0,4 млн барр./день, но по мере улучшения рыночной конъюнктуры, а главное — ее стабилизации, эти показатели прироста наверняка возрастут.

Дополнительным фактором неопределенности со стороны предложения остаются и поставки государств — членов соглашения ОПЕК+, на которых до сих пор не распространяются квоты. На данный момент таких стран три: Ливия, Венесуэла и Иран. В Ливии добыча (по состоянию на март 2021 г.) уже достигла 1,3 млн барр./день, тогда как исторически, до начала гражданской войны, она доходила примерно до 1,5 млн барр./день, так что с этой стороны существенной прибавки пока ожидать не приходится, тем более что в стране сохраняется нестабильность, ухудшающая инвестиционный климат.

Но в Иране добыча еще в 2018 году достигала почти 5 млн барр./день, а сейчас составляет лишь 3,3 млн барр./день. При этом добыча ограничивается санкциями, интенсивность которых была

связана с деятельностью администрации президента США Дональда Трампа, а при руководстве Джоозефа Байдена возможности снятия санкций расширяются. В Венесуэле добыча в относительно благоприятных условиях первой половины 2010-х годов превышала 2,5 млн барр./день, а сейчас снизилась до 0,6 млн барр./день. С учетом сочетания сложностей экономического положения, внешнеполитических ограничений и проблем разработки «тяжелой нефти» быстрое восстановление добычи здесь представляется менее очевидным. Тем не менее и иранский, и венесуэльский потенциал добычи требуют включения в контур соглашения ОПЕК+, и этот потенциал составляет 3-4 млн барр./день дополнительно. Сложный опыт нахождения консенсуса в ОПЕК+ в марте 2021 г., а ранее — при формировании самого соглашения — заставляет всерьез относиться к рискам, связанным с появлением дополнительного предложения из этих стран. Одним из вынужденных решений может стать адаптация других членов соглашения за счет своих квот, при этом трудно ожидать, что, к примеру, Саудовская Аравия возьмет на себя все это бремя в одиночку с учетом масштабов проблемы.

Но проблема механизмов и темпов выхода из режима сокращения квот или его сохранения встает перед участниками соглашения и независимо от дополнительных источников предложения.

Наш сценарный анализ показывает, что сохранение квот на добычу на уровне июля 2021 г. как на второе полугодие 2021 г., так и на 2022-2025 годы (сценарий «Сохранение добычи-2021», График 18) позволит «расчистить» избыточные запасы нефти, возникшие за первое полугодие 2020 г., уже в 2022 году, но затем рынок перейдет в состояние серьезного дефицита. Это будет означать высокие цены на нефть, однако в конечном счете обусловит тяжелое бремя для мировой экономики и может подорвать спрос. Но на 2022 год такой вариант может рассматриваться для форсированной балансировки рынка в условиях вышеуказанных рисков появления новых источников добычи.

Выход из режима сокращения квот в 2022 году с возвращением ОПЕК+ к уровню добычи апреля 2020 г. (т. е. периода, когда участники фактически показали свои возможности в отсутствие квот, сценарий «Возвращение добычи-2020») приведет к возникновению высоких избытков (4,4 млн барр./день уже в 2022 году с последующим умеренным снижением по мере роста спроса) и соответствующей разбалансировке рынка. Эта перспектива вовсе не кажется пока невероятной с учетом того, что в базовом соглашении не предполагался выход за пределы начала 2022 года, да и само соглашение в новом формате стало антикризисной мерой.

Видимо, рациональным решением для участников будет рассмотрение промежуточного сценария с сохранением и поэтапным смягчением квот по крайней мере до 2025 года. Одним из вариантов становится рассмотренный здесь сценарий «Плавный рост добычи», предполагающий смягчение квот на 1 млн барр./день ежегодно в 2022-2024 годах и сохранение их в 2025 году на уровне предыдущего года. Это позволит постепенно решить проблему избыточных «кризисных» запасов к 2025 году при поддержании рынка в целом в сбалансированном состоянии без серьезного давления на цены.

В любом случае на посткризисном этапе при умеренно высоких ценах участники соглашения ОПЕК+ столкнутся с хорошо знакомой дилеммой: поддержание достаточно высоких цен за счет самоограничения привлечет на рынок предложение из других стран, что снизит долю ОПЕК+, тогда как активное смягчение квот и наращивание собственного предложения позволят сохранить рыночную долю, но при этом придется пожертвовать ценой.

ac.gov.ru

facebook.com/ac.gov.ru

twitter.com/AC_gov_ru

youtube.com/user/analyticalcentergov